

Остальные два управляющих поспешили взглянуть на Ши Цзо, надеясь, что он, как человек, служивший покойной госпоже, сможет, воспользовавшись своим статусом, попросить молодого господина передумать и немедленно изменить решение.

Ши Цзо не ожидал, что Линь Яньхун так опрометчиво примет решение «убить курицу, несущую золотые яйца», и, преодолевая неловкость, произнес:

— Молодой господин, вы, должно быть, не в курсе, что в городе Юньян таких мастерских по пошиву одежды и лавок с косметикой, как наша, везде полно. Конкуренция там крайне жесткая, да и многие лавки находятся под покровительством резиденции князя, губернатора и генерала. Не говоря уже о нас, многие лавки едва держатся на плаву...

— Если уж они едва держатся, зачем тогда так мучиться?

Линь Яньхун улыбнулся и продолжил:

— Вам не стоит беспокоиться. Даже если лавки будут проданы, это никак не повлияет на вашу жизнь. Напротив, я пойду в официальные органы, чтобы снять с вас рабский статус, и тогда вы сами решите, оставаться или уйти.

Он сделал паузу, взглянул на Ши Цзо, в глазах которого из-за вспыхнувшей в сердце дикой радости появилась улыбка, и не спеша произнес:

— Конечно, дядя Ши прибыл из клана Ци, и я ему очень доверяю. Уверен, что вы тоже не желаете покидать меня. Раз так, то купленную землю я сразу передам в ведение дяди Ши... С дядей Вэй и дядей Ши на месте, усадьба, полагаю, будет становиться всё лучше и лучше.

«Посадить этих двух предателей, служащих разным хозяевам, вместе, чтобы они грызлись друг с другом, должно быть весьма забавно».

Тогда конфликт между Линь Тунши и госпожой Чжэнь вспыхнет раньше времени.

Осталось только узнать, кто на этот раз рассмеется последним.

Что же касается самого Линь Яньхуна, то как только он получит деньги от продажи лавок, он сможет разделить древний нефрит на две части, и тогда его накопления станут действительно внушительными!

— Хун, неужели ты действительно собираешься продать лавки, которые оставила тебе мать?

Линь Фэн вернулся из ведомства, как был перехвачен людьми, которых госпожа Чжэнь выставила охранять дорогу. Ему пришлось отправиться в Южный двор слушать, как она рассказывает о сегодняшних событиях. Сейчас он чувствовал лишь сильное беспокойство.

Линь Яньхун провел весь день в покоях Сяофу, и назвать настроение очень хорошим было нельзя. Ведь приняв это решение, он должен был продать часть приданого покойной матери, что вызывало некоторую тоску.

Но то, что это заставило тех людей тревожиться, доставило ему огромное удовольствие, особенно когда он думал об их будущем существовании.

Услышав слова отца, он сразу понял, что кто-то наговорил на него перед отцом, и взгляд его стал холодным.

Госпожа Чжэнь пока не могла совать нос в дела усадьбы, но лавки были способом ее заработка, и сейчас больше всех волновалась, конечно же, она.

Линь Яньхун заранее предвидел, что она попытается найти способ помешать ему, и скорее всего пойдет к Линь Фэну просить заступничества. В такие моменты Линь Фэн из-за беспокойства терял голову, не разбирался в хозяйственных делах и считал, что продажа лавок навредит Линь Яньхуну, поэтому, естественно, пришел уговаривать.

— Больше земли, конечно, хорошо, но эти три лавки находятся в хороших местах. Изначально их приобретение потребовало немало усилий от семьи твоего деда по материнской линии. Хотя сейчас дела идут не очень хорошо, но, возможно, это временно. Или, может быть, проблема в управляющих? Давай поищем кого-нибудь, кто разбирается в этом, пусть даже заключим долгосрочный контракт, а не договор о продаже личности, это всё же лучше, чем отказаться от них полностью.

Это был именно тот метод, который изначально предлагала госпожа Чжэнь.

Из трех управляющих только Ши Цзо действительно был обязан госпоже Чжэнь, ведь чтобы избавиться от рабского статуса, ему нужно было идти через людей из резиденции Линь.

Госпожа Чжэнь рассчитывала, что если Линь Яньхун сам предложит сменить управляющих, то она тайно выстоит за них, чтобы они были ей благодарны. Если же выстоять не удастся, она сможет придумать способ заменить их своими людьми — это тоже не невозможно.

Но кто знал, что Линь Яньхун с самого начала применит тактику «снятия горящих дров из-под котла». Это уже была не смена управляющих, а продажа лавок.

У нее были средства, но она пока не решала открыто спорить со своей тетушкой. Если Ши Цзо поедет в усадьбу, боюсь, ему не понадобится много времени, чтобы перевернуться к другой стороне, к Линь Тунши, и тогда он может предать её — это вполне вероятно.

Именно поэтому ей пришлось лично выступить и найти Линь Фэна — это был её последний шанс.

К сожалению, Линь Яньхун не дал ей шанса на успех.

— Отец, вы не в курсе, но у сына есть другие причины, по которым я хочу продать лавки.

Линь Фэн, услышав это, выглядел несколько озадаченным, но молча выслушал сына.

— Хотя я и молод, мои амбиции не ограничиваются этим местом. В будущем я обязательно отправлюсь в Тяньцзинь, — терпеливо объяснял Линь Яньхун Линь Фэну. — Лавки — это хорошо, но чтобы вести их по-настоящему хорошо, нужно приложить много сил. Если бы мать была жива или если бабушке можно было доверять, то, конечно, проблем бы не было. Но сейчас всё иначе.

Линь Фэн, услышав это, понял, что сын намекает на недоверие к Линь Тунши, и глаза его округлились от удивления.

Он хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал.

Линь Яньхун увидел, что отец не стал говорить о глупой сыновьей почтительности и не предложил, чтобы госпожа Чжэнь помогла управлять, и понял, что в сердце Линь Фэн стоит на

стороне сына. Наконец он облегченно выдохнул.

— Хотя урожай в усадьбе и на полях зависит от погоды и местности, в конце концов не нужно тратить на это слишком много сил. Главное, чтобы крестьяне в усадьбе были трудолюбивы, и сыну не нужно будет постоянно за этим следить, что сэкономит много сил... Поездка в Цинтун означает, что я, как и дядя, буду возвращаться только во время праздников и Нового года. Если я буду постоянно беспокоиться о делах лавок, то неизбежно буду отвлекаться, и вряд ли что-то получу. Лучше уж решительно порвать с этим, чем терять и приобретать.

Линь Фэн, услышав это, наконец понял мысли старшего сына.

«Мой сын талантлив, в будущем он обязательно совершит великие дела. Позволить нескольким маленьким лавкам повлиять на его учебу — действительно невыгода...»

Он кивнул в знак согласия:

— Хун прав. Это я, отец, не посмотрел вдаль и чуть не помешал тебе. У мужчины амбиции — на четыре стороны света, заняться бизнесом можно будет и в будущем.

— Отец просто заботится о сыне, — Линь Яньхун улыбнулся. — Дед уже написал письмо в Шулин. Если ничего неожиданного не случится, сын в конце третьего месяца поедет туда поздравить деда по материнской линии с днем рождения. Не знаю, как обстоят дела в резиденции Ци. Хотя я и спрашивал дядю Фу и тетушку Чунь, в сердце всё ещё нет уверенности...

Линь Фэн, услышав это, был полностью увлечен рассказом Линь Яньхуна и сразу начал рассказывать ему о том, что он помнил о резиденции Ци, больше не думая о том, чтобы уговаривать Линь Яньхуна передумать.

Линь Яньхун, с одной стороны, нежно гладил волчонка, свернувшегося у него в объятиях, с другой — слушал Линь Фэна, на лице выдавая сильное любопытство, но в сердце думал о другом.

Он не рассказал Линь Фэну все причины своего решения.

Он не собирался продолжать бизнес с лавками парфюмерии и готовой одежды не просто ради того, чтобы заставить тех, кто предал хозяина, пожать плоды своих злодеяний.

В «прошлой жизни» Линь Яньсин развил «Тысячу ароматов» и «Мастерскую прекрасной одежды». Изначально он действительно воспользовался лавками косметики и готовой одежды Линь Яньхуна.

Но в конечном итоге это зависело от самого Линь Яньсина, у него были методы, были золотые идеи.

Его идеи, которые на первый взгляд казались странными и эксцентричными, когда одна за другой воплощались в жизнь, были так же восхитительны, как и его стихи.

Линь Яньхун хорошо знал свои возможности и понимал, что даже если он скопирует и подражает, то в основном сможет срисовать только внешность — трудно передать суть. Только одних постоянно обновляющихся новинок в лавке косметики он сделать бы не смог.

Кроме того, в его костях была гордость, которую нельзя было забыть, поэтому он не хотел

использовать идеи Линь Яньсина.

Вместо того чтобы думать о вещах, которые сам не можешь сделать, а в итоге всё отдать другим в качестве приданого, лучше с самого начала решительно отказаться от них.

Он хотел посмотреть, смогут ли Линь Яньсин и госпожа Чжэнь создать что-то из ничего.

...

С другой стороны, Линь Тунши всё ещё была в покоях Сяофу, слушая, как Вэй Хуэй и его сын докладывают об истинном «положении дел» в усадьбе за последние два с лишним месяца.

Она ещё не знала, что госпожа Чжэнь уже связалась с Ши Цзо и другими. Услышав, что Линь Яньхун хочет продать лавки, чтобы купить больше земли, она сначала была очень рада.

Даже если Линь Яньхун сказал, что отправит Ши Цзо в усадьбу, она не обратила на это особого внимания.

В любом случае она чувствовала, что смогла заставить Вэй Хуэя предать Линь Яньхуна, так что в будущем, естественно, сможет сделать Ши Цзо своим человеком в покоях Сяофу, поэтому не чувствовала неудовольствия.

Но для отца и сына Вэй Хуэй и Ши Цзо в решении Линь Яньхуна не было абсолютно ничего, что могло бы вызвать радость.

Авторское примечание: Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за подаренную мину~! (*J 3 4)

<http://bllate.org/book/17693/1651402>